

«Мне уже пора спать, а то завтра не выспимся».

Все остальные: (□□□□;)

Цяо Юй, глядя на их лица, невольно прыснул со смеху.

Что думали в этот момент четверо присутствующих, неизвестно, но от этого смеха чат эфира едва не взорвался.

Внешность у Цяо Юя и без того была неплохая: черты лица, пусть и не поражали до умопомрачения, но всё же были довольно изящными, а особенно ясные глаза придавали его облику предельную чистоту и невинность.

И этого уже было достаточно, но стоило ему беззаботно улыбнуться, изогнув брови и глаза, как этот лёгкий налёт очарования тут же становился ярким и насыщенным, точно цветущая весной персиковая ветвь~

«...Вот что называется неземной красотой, беру на заметку~»

«Оказывается, когда он молчит, он и правда красив?»

«Хватит уже улыбаться, а то подумаешь, что он подвесной шар с приданым бросает на выбор жениха. Давайте уже, я готова~»

«Шучу, я вообще-то хотел сказать... я забыл предупредить того ведущего: если дверь в подвал заперта, ни в коем случае не пытайтесь её взламывать».

Думаете, все такие же, как ты?

Умение Цяо Юя переводить тему было выше всяких похвал: мысли всех присутствующих мгновенно сбились с толку.

И правда, если дверь в подвал заперта, входить туда нельзя: это вызывает ускорение времени и ответную атаку призраков внутри.

Хотя этот день выдался опасным до предела, но по крайней мере они уже успели найти одно правило, ведущее к смерти. Осталось найти ещё два и продержаться до седьмого дня, чтобы успешно сбежать из сценария.

Но был один важный вопрос: смогут ли они вообще дотянуть до седьмого дня.

Та формация, называемая закланием бессмертия... требовала семи смертей... а они пробыли в сценарии всего два дня, и Ли Сяоцин уже нацелилась на двоих ведущих...

Стоило сложить всё это воедино, как невольно закрадывались нехорошие мысли.

Честно говоря, кто из присутствующих не проходил сценарии раньше? Но такой опасный начальный сценарий им ещё видеть не доводилось.

Мало того что призраков было хоть отбавляй, так ещё и постоянно действовало жуткое правило, способное ускорять время, будто настоящий баг, отчего и без того размытая сюжетная линия становилась ещё более запутанной.

Вот бы «Одиноким полумесяц» смог пройти сценарий насквозь.

Ладно, размечтались они, конечно, но раз уж он использовал карту повтора, нельзя же дать ей пропасть впустую.

Цяо Юй, покосившись на лица присутствующих, на миг заколебался и снова прощупал почву: «Может, мне выйти и предупредить его?»

«Только попробуй открыть дверь — сдохнем вместе!» — Улун тут же оборвал не слишком дружелюбные мысли в голове и уставился на него исподлобья.

Этот тип, конечно, выглядел довольно сильным, но при этом крайне ненадёжным. Если бы он был один, пусть бы искал смерть сколько угодно, но ведь в комнате были и остальные! Кто в здравом уме захочет составить ему компанию в этом безумии!

□Моё тело... где моё тело?□

Тихий шёпот, скрытый под грохотом ударов призраков в дверь, никто не заметил, зато донёсся звук капель, падающих на пол, растекаясь по и без того неразличимой жуткой формации на полу.

Братец Крокодил ойкнул и в долю секунды совершил экстремальный манёвр, зажав рот Цяо Юю рукой: «Папа, умоляю тебя, замолчи, не ищи смерти!»

Цяо Юй: «...»

Я тебе не папа, я самый настоящий бедолага!

Он изо всех сил вырывался из хватки этого несносного ребёнка: «Тьфу, тьфу, тьфу! Ты руки мыл вообще?»

Людоед-крокодил поджал губы, во взгляде читалась мольба о пощаде.

Пока он раздумывал, как бы вымолить прощение у своей опоры, что-то мягкое и пушистое вдруг потёрлось об его лодыжку, скользя туда-сюда.

Он машинально пошевелил щиколоткой: «Хуаньхуань, не балуйся».

Хуаньхуань — так звали его домашнего золотистого ретривера.

Но не успел он договорить, как протянутая рука застыла в воздухе.

Стоп, я же в сценарии, Хуаньхуань сейчас дома бездельничает.

Он опустил взгляд вниз и в тот же миг встретился с парой кроваво-красных глаз.

Это была человеческая голова: волосы и лицо были покрыты мокрой, липкой субстанцией, источавшей нестерпимую вонь.

Σ(□Д°;)□ Твою мать!!!

«Больно-больно-больно-больно-больно!» — Цяо Юй, врезавшись грудью от толчка Людоеда-крокодила, аж застонал от боли; и без осмотра было ясно, что там уже красуется огромный синяк.

«Голова, человеческая голова... бе-е~»

Все, испугавшись увиденного, разом отступили на шаг, настороженно глядя на неизвестно откуда взявшуюся голову: «А-а-а — голова!!!»

«Чёрт возьми, разве смертельная опасность в этой комнате не только волосы? Неужели тут не одна угроза?»

«Твою мать, откуда вообще взялась эта штука?!»

«Тело, отдайте мне моё тело!»

Голова издала пронзительный крик, а лужа воды на полу тянулась строго в сторону ванной.

Раз уж эта штука так воняет, наверное, приползла как раз из канализации.

«Такой безмозглый призрак — уже не круто, ещё и ползает через канализацию, минус балл, минус балл!!!»

«Они же действуют по чистому инстинкту, разве можно сравнивать их с нами? Наверху, успокойся~»

«Точно, совсем разные виды же».

«Тело, скорее отдайте мне тело!»

Голова медленно катилась вперёд, на грязном мокром лице читалось нетерпение.

Цяо Юй мысленно отметил: этот трюк мне знаком~ хотя, наверное, в его случае это выглядело не настолько мерзко... наверное?

При этой мысли он с отвращением покосился на голову, внутри что-то неприятно скрутило.

Тут же глубоко вдохнув, он протянул руку, приоткрыл дверь и одновременно с раздражением пнул ногой ту самую голову.

Взлетевшая голова врезалась прямо в объятия безголового трупа, пытавшегося ворваться в комнату, а Цяо Юй тут же с грохотом захлопнул дверь обратно, отряхнул руки и с усмешкой сказал: «Ну вот, ты уже воссоединился со своим телом, не за что~»

Все остальные: «...»

Все дружно перевели суровые взгляды на Людоеда-крокодила, будто говоря: ты вообще куда смотрел? Даже уследить за ним не мог?!

Братец Крокодил обиженно поджал губы, обхватил себя руками и постарался стать как можно незаметнее.

Что поделать, все обижают слабых: по сравнению с нестигаемым алмазом Цяо Юем, Людоед-крокодил явно был мишенью попроще, срывать на нём эмоции можно было совершенно без зазрения совести.

А тем временем безумные выходки Цяо Юя продолжались одна за другой, у зрителей эфира буквально рябило в глазах от увиденного.

«Да что вообще с этим человеком не так??»

«Он что, совсем не боится? Хотя нет, стоп, я же явно почуяла запах страха... неужели даже в состоянии страха он способен на такое?»

«Не могу, я реально хочу с ним познакомиться лично, вот это интересно~»

«Люди наверху, у вас вообще совесть есть? Я тут всё ещё застряла в телевизоре, кто-нибудь, спасите меня уже!»

«Спасибо за приглашение, но мы уже давно потеряли право называться людьми, о какой совести речь?»

«...Блин, ну всё, вот закончится сценарий, тогда посмотрим!!!»

Цяо Юй уже совсем отчаялся в этих проходах: они только и делали, что болтали да ехидничали, а про донаты и вовсе забыли. Счётчик золотых монет застыл на цифре 99 и с места не двигался.

Настроение продолжать общение у него тоже пропало, и он, зевая, как ни в чём не бывало направился к единственной кровати в комнате 4009.

«Спать пора, а вы тут поболтайте ещё~»

Услышав это, Людоед-крокодил потёр кончик носа и, не отставая ни на шаг, последовал за ним, а затем лёг рядом с Цяо Юем, сложив руки на груди, с самым умиротворённым выражением лица.

Цяо Юй открыл глаза, на лице читалась полнейшая безнадёга: «Что ты делаешь?»

<http://bllate.org/book/20789/2103350>